

КРОВАВАЯ ПАМЯТЬ

В истории каждого народа есть и героические, и трагические страницы. В некоторых случаях эти моменты совпадают. Так случилось в Черный Январь 1990-го года - 20-го января в историю Азербайджана были вписаны как трагические, так и героические страницы. Эта чудовищная ночь явилась тяжким испытанием для азербайджанского народа, но в то же время появились возвращенные народом герои, а также проявилась настоящая сущность тех, кто стоял во главе народа.

Поощрение Москвой армянского сепаратизма в Нагорном Карабахе в 1988-ом году, депортация всех азербайджанцев, живущих испокон веков на исторической родине (нынешняя территория Армении), давление Москвы на Азербайджан вместо умирения армянских сепаратистов, предвзятая политика по отношению к республике, переполнили чашу терпения народа. Под руководством Комитета Особого Управления, созданного в НКАО, по решению Верховного Совета СССР, происходил постепенный выход учреждений НКАО из подчинения Азербайджана. В конце 1989-го года, в некоторых районах Азербайджана, взял власть в свои руки Народный фронт. Радикальное крыло Народного фронта создало Совет Национальной Обороны. Были устранены пограничные заслоны на советско-иранской границе на территории Нахчыванской Автономной Республики (разорваны колючие проволоки). 13-15 января 1990-го года Комитетом Государственной Безопасности в Баку были спровоцированы «армянские погромы» по сумгаитскому сценарию. Все эти события явились для центра поводом для «наказания» азербайджанцев. В январе 1990-го года Кремль осуществил задуманный план расправы над народом, выступавшим против отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана.

Летом 1989-го года, для ввода в Баку дополнительных войсковых подразделений, руководству СССР были посланы зашифрованные телефонограммы, шедшие за подписями первого секретаря ЦК КП Азербайджана Абдуррахмана Везирова, председателя Совета министров Аяза Муталлибова, второго секретаря ЦК КП Азербайджана Виктора Поляничко и первого заместителя министра внутренних дел Азербайджанской ССР Виктора Баранникова. В дальнейшем, следствием было выявлено, что в середине января 1990-го года свыше 66000 солдат и офицеров Министерств обороны и внутренних дел СССР, а также других воинских соединений особого назначения, были введены в Баку и размещены на аэродромах Гала и Насосный, на Республиканском стадионе и в Сальянских казармах. В состав воинских частей, посланных в Азербайджан, были также привлечены резервисты армяне – офицеры и солдаты, мобилизованные из Ставрополя, Ростова, Краснодара и армянские курсанты, обучающиеся в военных школах. Все нужды введенных в республику вооруженных сил, офицеров и генералов, возглавляющих операцию, продовольственное, транспортное обеспечение, а также горючее покрывались из республиканского бюджета.

15 января 1990-го года председатель Верховного Совета СССР М. Горбачев подписал указ о введении чрезвычайного положения в НКАО и некоторых других районах Азербайджана, в 7-м пункте

которого Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР предлагалось принять необходимые меры для нормализации обстановки в республике, вплоть до введения комендантского часа в Баку, Гяндже и других населенных пунктах. 19-го января 1990-го года Президиум Верховного Совета СССР, основываясь на решении Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 15-го января 1990-го года, не имеющего юридической силы, т.к. при его принятии не было кворума, принял указ «О введении чрезвычайного положения в городе Баку» с 00 ч. 20-го января. Подписав этот указ, М.Горбачев в грубейшей форме нарушил 119-ю статью Конституции СССР и 71-ю статью Конституции Азербайджанской ССР.

19-го января в результате операции, проведенной группой «Альфа» КГБ СССР, а также руководством КГБ республики, был взорван энергетический блок республиканского телевидения с целью сокрытия официальной информации о введении чрезвычайного положения в Баку. В это же время были устроены пикеты и построены баррикады в разных местах города, перекрыты входы и выходы воинских частей, в том числе и Сальянских казарм. Одни лидеры Народного Фронта предлагали населению разойтись, другие – оказать сопротивление.

Несмотря на то, что чрезвычайное положение было введено с 20-го января в 00 часов, военные соединения стали двигаться к городу с 21-го часа 19-го января со стороны Тюркан-Гала. «Бакинской операцией» непосредственно руководили министр обороны Дмитрий Язов, министр внутренних дел Вадим Бакатин и заместитель председателя КГБ СССР Филипп Бабков.

Войска Бакинского гарнизона, прибывшие воинские соединения, высаженные с военных судов десантные группы перешли в атаку на город. Тяжелая военная техника с легкостью разрушала баррикады. Улицы города утопали в крови расстрелянных и раненых людей – стариков, женщин, детей. Военные расстреливали случайных прохожих, обстреливали жилые дома, машины скорой помощи, убивали раненых, жгли, оскверняли трупы. Люди погибали мучительной смертью под гусеницами тяжелой военной техники.

Прибывший в Баку войсковой контингент содержался в закрытых лагерях и не имел возможности общаться с населением и узнать, что народ безоружен. Солдатам и офицерам говорилось, что «исламские фундаменталисты», «пантюркисты» свергли Советскую власть в Азербайджане и поэтому их надо уничтожить. Именно солдаты и офицеры, пропитанные чувством ненависти к азербайджанскому народу и опьяненные алкоголем, расстреливали женщин, стариков, детей, водителей и врачей скорой помощи. Танки и БТРы мяли под собой легковые машины с людьми. В больницах был отключен свет, чтобы не было возможности оказывать медицинскую помощь раненым. В городе происходили грабежи.

До объявления указа о введении чрезвычайного положения военнослужащие безжалостно убили 82 человека и смертельно ранили 20. Согласно первому пункту Международного Акта «О гражданских и политических правах» от 1966-го года, необходимо официально сообщать населению о введении и сроках чрезвычайного положения с момента подписания указа. Но этого преднамеренно не было

сделано. После массового кровопролития, 20-го января 1990 г. в 05 ч. 30 мин. по радио было передано официальное сообщение коменданта г. Баку Дубиняка о введении чрезвычайного положения. Хотя в начатой 19-го января в 21 ч. военной операции уже использовались танки и другая бронетехника, в город был также высажен десант с кораблей Каспийской военной флотилии. Акт агрессии против азербайджанского народа поэтапно претворялся в жизнь.

После объявления чрезвычайного положения, 20-го января и в последующие дни, в Баку было убито еще 57 человек. В районах, где не было объявлено чрезвычайного положения, таких как Нефтчала, 25-го января было убито 2 человека, в Ленкорани 26-го января – 6 человек.

В итоге, в результате незаконного ввода войск, в Баку и районах республики было убито 147, ранено 744 человек, незаконно арестован 841 человек, 112 из которых были увезены и удерживались в тюрьмах различных городов СССР. Военнослужащими было разграблено и уничтожено 200 домов и квартир, 80 автомашин, в т.ч. и автомашины скорой помощи.

Государственному, общественному и личному имуществу был нанесен ущерб в размере 5.637.286 рублей.

Наиболее точная оценка масштаба трагедии дается в отчете экспертов, действующей в то время в России, общественной организации «Щит»:

- людей расстреливали с близкого расстояния и с особой жестокостью. Например, Р.Рустамова получила 23, Й.Меерович 21, Д.Ханмамедова более 10-ти пуль;
- был обстрелян автобус марки ИКАРУС 39-го маршрута с пассажирами внутри;
- людей убивали штык-ножами. Среди них слепой Б.Ефимцев;
- были использованы пули калибра 5.45 мм со смещенным центром тяжести;
- среди убитых есть несовершеннолетние, женщины, старики и инвалиды.

Заранее продуманная и подготовленная агрессивная акция имела целью подавить борьбу азербайджанского народа за демократию и национальную независимость, нанести ему моральное оскорбление.

Все это не только не устрасило азербайджанский народ, но и во много раз усилило его ненависть к советской империи. Люди не испугались направленных на них штыков и танков и забирали убитых с улиц и площадей. Несмотря на пушки и БТР-ы на улицах, несмотря на вооруженных солдат и чрезвычайное положение, 22-го января с площади «Азадлыг» народ проводил погибших в последний путь – на «Аллею шехидов». Нигде в мире не было таких многолюдных похорон. Азербайджанский народ 40 дней был в трауре. Люди терпели лишения, но в знак протеста бастовали 40 дней.

Кровавые преступления Советской Армии против народа продолжались. Приплывшие в Бакинскую бухту, выразить протест против кровавой бойни, корабли Каспийской нефтяной флотилии были окружены и обстреляны военными кораблями, десятки моряков были арестованы.

Корабль «Сабит Оруджев» сигналом «SOS!» объявил всему миру о случившейся трагедии. Чтобы предотвратить атаку города с моря азербайджанские моряки, рискуя жизнью, собрали все корабли в

Бакинскую бухту. 21-го января в 20 час. 30 мин., получив информацию о перевозке неизвестного груза в сопровождении двух военных кораблей и двух катеров, безоружные моряки вступили с ними в неравную схватку. В результате обстрела советскими военными кораблями были серьезно повреждены корабли «Нефтгаз-18», «Нефтгаз-64», «Актау», «Ширван-2», «Челекен-1», «Атлет-21» и «Водолей-4». Начатым после кровавого января массовым репрессиям были подвергнуты и храбрые моряки.

После убийств 20-го января народ был в панике. Он был унижен и оскорблен. 21-го января персональный пенсионер Гейдар Алиев пришел в Постоянное представительство Азербайджана в Москве и выступил перед многочисленными собравшимися. Он выразил свою солидарность с народом в эти тяжелые дни. Противоречащую нормам права, демократии, гуманизма, совершенную по вине Москвы и руководства республики против безоружного народа акцию он назвал грубой политической ошибкой.

В работе чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, созванной 22-го января 1990 года по требованию народа и инициативе группы депутатов, большинство политических и государственных руководителей республики не участвовало. Отсутствие руководителей республики на сессии, показало их равнодушие к судьбе народа и соучастие, в той или иной мере, в совершенном преступлении. Чрезвычайная сессия приняла решение о создании депутатско-следственной комиссии для расследования трагических событий, произошедших в Баку. Но вместо того, чтобы дать политически-правовую оценку событиям, комиссия завершила свою работу, собрав информацию о погибших и раненых, о нанесенном ущербе гражданам, общественным организациям и государству. Комиссия представила свое заключение Национальному Совету Верховного Совета Азербайджанской Республики в 1992-м году - через два года после свершившейся трагедии, уже после распада СССР. А Национальный Совет, вместо того чтобы дать политически-правовую оценку Январской трагедии посчитал заключение депутатско-следственной комиссии исчерпывающим и ограничился его утверждением.

В ночь с 24-го на 25-е января 1990 года был проведен пленум ЦК КП Азербайджана, посвященный организационным вопросам, на котором в повестку дня был внесен на рассмотрение вопрос о политической ситуации в республике. Была создана комиссия для расследования причин введения чрезвычайного положения в городе Баку. Однако, высший орган коммунистов республики не дал политическую оценку трагедии и не выступил с заявлением.

Сформированная Главной Прокуратурой СССР, во главе с полковником юстиции В.Медведевым, следственная группа проведя очень поверхностную проверку преступлений, «не нашла состава преступления» в действиях военных. 20-го июля 1990 года было принято постановление о прекращении уголовного дела и все его материалы были вывезены в Москву. К сожалению, Прокуратура Азербайджанской ССР не возбудила уголовного дела в связи с имевшими место преступлениями.

С течением времени всплывает наружу ряд неизвестных фактов о Январской трагедии. Из 100 томов уголовного дела, 68 томов были вывезены Прокуратурой бывшего СССР в Москву и до сих пор

не возвращены. Возвращение документов и материалов преступления, хранящихся в Прокуратуре Российской Федерации, позволило бы достоверно оценить масштаб трагедии 20 Января и выявить степень ответственности виновных в ней лиц.

Кровавая январская бойня была составной частью антиазербайджанской политики, проводимой русскими шовинистами совместно с армянскими сепаратистами. Но палачи империи своими кровавыми преступлениями не смогли сломить дух азербайджанского народа. Кровавый Январь еще более усилил национально-освободительное движение, что в итоге привело к восстановлению независимости Азербайджана.

Январская трагедия получила политическо-правовую оценку на государственном уровне только благодаря Общенациональному лидеру Гейдару Алиеву. По его настоянию в феврале 1994 года была проведена специальная сессия Милли Меджлиса, которая оценила ввод Советских Вооруженных Сил 20-го января 1990 года в Баку и другие районы республики, как военную агрессию и преступление против азербайджанского народа со стороны тоталитарного коммунистического режима. Было заявлено, что руководство Коммунистической партии Советского Союза, Советского государства и правительства, лично Михаил Горбачев совершили тяжкое преступление против азербайджанского народа, организовав трагедию 20 Января. В то же время отмечалось, что ответственность за свершившуюся против народа военную агрессию ложится и на бывшее руководство Советского Азербайджана, Абдурахмана Везирова, Аяза Муталлибова, Виктора Поляничко, Вагифа Гусейнова.

31 марта 1998-го года Президент Азербайджанской Республики подписал указ об учреждении почетного звания «Шехид 20 Января». Положение о почетном звании «Шехид 20 Января» было утверждено 29-го декабря 1998-го года. В настоящее время 147 человек, погибших в Январе 1990 года, во время военной агрессии вооруженных сил бывшего СССР в Баку и ряде районов республики, удостоены почетного звания «Шехид 20 Января».

Семьи шехидов, пропавших без вести и лиц, ставших инвалидами во время событий 20 Января, ежегодно получают единовременную помощь.

События января 1990-го года останутся в азербайджанской истории и как общенациональная трагедия, и как вершина национально-освободительного движения. Это славная страница в истории народа, готового понести любые жертвы во имя своего достоинства. Эта агрессия, по словам Общенационального лидера Гейдара Алиева, хотя духовно очень потрясла наш народ, принесла ему много потерь, но не смогла растоптать его достоинства, сломить его гордость. 20 Января была написана еще одна героическая страница азербайджанской истории.

Эта страница нашей истории открылась под свист пуль советской империи и написана кровью наших шехидов. Навечно!

Назим Мустафа
доктор философии по истории